

Виктор ВЕЩУНОВ

Бывших дипломатов не бывает

В международных отношениях основная работа кулуарна, и люди зачастую остаются в тени сгенерированных ими событий. Приоткрыть завесу – дело непростое, но увлекательное – как и судьба Виктора ВЕЩУНОВА, ныне исполнительного директора «Интерспутника».

Символическое фото

У двоих сыновей С.С. Вещунова, родившихся в Вашингтоне, где их отец в середине 50-х был первым секретарем посольства СССР, есть особо памятный детский снимок. Сделан он, правда, уже в Индии, куда Сергей Сергеевич был командирован в 1960 г. на должность советника посольства по культуре. На этом фото братья запечатлены с первым космонавтом планеты.

Глазами семилетнего Виктора «закадровая история» виделась так: «Машины с космонавтом, его супругой и сопровождающими медленно двигались по улицам Дели в человеческом океане, бурлящем восторгом и искренней радостью». А фотография появилась благодаря отцу, который сопровождал Ю.А. Гагарина во время визита. «Они должны были вылетать из Дели в Бомбей, и в этот момент отец попросил Юрия Алексеевича сфотографироваться с нами, поэтому мы запечатлены у борта самолета», – поясняет Виктор Вещунов.

К мистике Виктор Сергеевич относится скептически, но даже он не отрицает символической связи этой фотографии с его дальнейшей биографией: через 15 лет – дипломатическая карьера в Индии, через 30 – международная деятельность в космической отрасли.

Индия возвращает

В 1963 г. семья вернулась на родину, и для братьев началась московская жизнь – «спецшкольная», с английским уклоном. Впрочем, в 6-м классе младший брат Виктора самостоятельно перешел в другую школу. «Родителей он не предупреждал,

просто в один прекрасный день объявил, что сдал экзамен и со следующей недели будет учиться в известной физико-математической школе №2, – рассказывает В. Вещунов. – Сегодня он один из крупнейших в мире специалистов в области безопасности ядерной энергетики». Виктор же после окончания английской спецшколы поступил в МГИМО на восточное отделение. Отделение западных языков было элитным – там учились дети весьма высокопоставленных родителей. А на восточном в основном собирались абитуриенты, поступившие «своей головой».

«Когда вывесили список с распределением по языковым группам, я с ужасом увидел, что мне предстоит изучать хинди, – вспоминает Виктор Сергеевич. – Этот ужас имел какой-то иррациональный характер, и я решил писать заявление о переводе в другую языковую группу. Но тут вмешался отец, который, кстати, изначально был против моего поступления в МГИМО. Он резонно заметил: “А почему не хинди? Индия – это наш важнейший стратегический партнер, страна с высокими темпами развития, это же перспективно”. Опуская подробности студенческих лет, скажу только, что преподаватели у нас были замечательные, низкий им поклон. К окончанию института язык мы знали практически в совершенстве».

Главным же событием той поры стало появление в его жизни Ларисы. На вечер 2-го курса факультета международных отношений МГИМО (из 150 студентов лишь 12 – представительницы прекрасного пола) одна из сокурсниц пришла с подружкой.

Пригласив подружку на танец, Виктор весь вечер не отпускал ее с танцпола, отсекая многочисленных конкурентов. Занимал разговорами, а потом вызвался проводить домой – и они отправились пешком от «Парка культуры» до «Авиамоторной». В какой-то момент вдруг повалил густой снег, а ведь дело было 21 апреля... «Лариса была моей первой девушкой, а через два года ухаживаний стала и женой, – говорит Виктор Сергеевич. – Она училась на вечернем отделении экономического факультета МГИМО, а французский язык изучала на дневном. Вскоре после свадьбы я уехал на преддипломную практику в посольство СССР в Индии. После окончания института и распределения в МИД был направлен туда же в командировку – сначала в генконсульство в Мадрасе, а через год был переведен в посольство в Дели. Конечно, уже с женой».

Та самая фотография

Большая часть 16-летней дипломатической карьеры В. Вещунова прошла в Индии. Первая командировка уникальна стремительным карьер-

полнившейся двумя детьми (в 1979 г. родился сын, в 1980-м – дочь).

После была работа в Москве 2-м секретарем в центральном аппарате МИДа, затем снова в Индии в качестве 1-го секретаря посольства. Из нее вернулся уже в Москву, только что пережившую ГКЧП.

Семья Вещуновых со Святославом Рерихом и Девикой Рани

Космическое притяжение

В структуре МИД СССР было специальное управление, занимавшееся международным сотрудничеством в области науки и техники. В этом управлении (уже в структуре российского МИДа) В. Вещунову было предложено возглавить отдел международного сотрудничества в области космоса.

«Вот тогда и была заложена «мина», которая действует до сих пор, – шутит Виктор Сергеевич. – Я начал заниматься космосом, ничего, по большому счету, об этом направлении не зная. Но был энтузиазм и добросовестное отношение, а еще огромный объем работы. Только что созданному Российскому космическому агентству требовалось наладить систему отношений с другими странами, и эта работа была возложена на наш отдел. За год с небольшим мы подготовили для «Роскосмоса» с десяток межправительственных соглашений по сотрудничеству в области космоса (в том числе с моей любимой Индией); вели тяжелые переговоры с амери-

канцами, поскольку Россия выходила на рынок запусков иностранных спутников с ракетой-носителем «Протон»; готовили соглашение об аренде Байконура. В общем, неожиданно я оказался в самой гуще международной космической деятельности – и это захватило». В сферу компетенции отдела входила и спутниковая связь, поэтому встреча с «Интерспутником» была предопределена.

Крутой вираж

В тот период «Интерспутник» переживал непростой этап – на фоне сдержанной позиции Минсвязи определенные силы предпринимали энергичные попытки его распустить. «Этим попыткам активно противостояли два уникальных человека – начальник управления МИДа Б.Г. Майорский (мой непосредственный руководитель) и Г.Г. Кудрявцев, который на тот момент хотя уже и не был министром связи, но имел огромный авторитет в профессиональной среде, – вспоминает В.С. Вещунов. – И вот в середине 1992 г. в Москве, на исторической сессии «Интерспутника», я наблюдал, как под напором этих двух человек Минсвязи признало: «Интерспутнику» – быть. А в декабре того же года на сессии в Софии генеральным директором «Интерспутника» был избран Г.Г. Кудрявцев. Там мы, в общем-то, и познакомились».

К тому времени 37-летний Виктор Вещунов уже вошел во вкус работы с «международным космосом»: плотно взаимодействовал с «Интерспутником» (благо здания МИДа и МОКСа разделяет только Смоленская площадь); в МИДе готовились документы на его повышение – заместителем начальника управления; «Роскосмос» звал возглавить управление внешних связей. И вдруг – в июне 1993 г. перешел в «Интерспутник» на должность юриста!

Крутой вираж, вызвавший скандал в родном министерстве, подстроил неугомонный Г.Г. Кудрявцев. По признанию В. Вещунова, когда он взвешивал все «за» и «против» в решении о переходе, перевесило именно желание поработать с этим неординарным человеком.

Записала **Лилия ПАВЛОВА**

ным ростом: начав в Мадрасе с должности дежурного референта, он за семь лет прошел пять ступенек дипломатической карьерной лестницы – от референта до 2-го секретаря (заметим, что обычно в МИДе командировка позволяла преодолеть одну-две ступени). Но главное – был заложен профессиональный фундамент под руководством блестящего дипломата посла Ю.М. Воронцова.

Воспоминания В.С. Вещунова об «индийском периоде» его дипломатической карьеры просятся в отдельную книгу – как с портретными зарисовками людей, с которыми он работал или встречался (Индира Ганди, С.Н. Рерих и др.), так и с описанием бытовых подробностей жизни молодой семьи дипломата, по-

→ БЛИЦ. Три вопроса в резерве

– С переходом в «Интерспутник» вы завершили дипломатическую карьеру?

– Формально – нет. Когда сотрудник МИДа уходит в международную организацию, это оформляется как перевод, его оставляют в кадровом резерве с сохранением последнего дипломатического ранга. Мой последний ранг – советник 2-го класса.

– Ваше любимое место на планете?

– После России, конечно, Индия. Это какое-то одно сумасшедшей яркости, пряности и радости пятно в жизни. На втором месте – Одесса. Папа оттуда родом, и в детстве я подолгу гостил там у бабушки. И в разговорах (не в анкетах) местом рождения всегда называл не Вашингтон или, скажем, Москву, а именно Одессу. А сейчас, объездив по линии «Интерспутника» полмира, я полюбил еще и Австрию, где у меня появилось много друзей.

– Не приходилось жалеть об уходе из МИДа?

– Есть ностальгия – там мои друзья и однокурсники, в том числе и из нашей «индийской мафии» (в которую, кстати, входит и С. В. Лавров, окончивший институт на пять лет раньше). Но эти 20 лет в «Интерспутнике» настолько насыщены были интересными событиями, что оснований для сожалений просто нет. К тому же очень приятно, что мои способности гуманитария оказались востребованы в сфере высоких технологий, иначе вряд ли был бы возможен карьерный рост от юриста до исполнительного директора.